2. Квалификация

Дмитрий Трайнов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Зачем люди играют в такие игры? Первый раз по незнанию и из любопытства. Но узнав, что ставка жизнь, многие ли продолжат играть? А узнав, что не все играют честно, стоит продолжать? Предложение сыграть получил один из миллиона жителей Земли. Вступило в игру меньше трети. После недели игры выжило чуть больше половины участников. Почему те кто выжили не покидают игру? Ведь достаточно нажать кнопку "прекратить" Да / Нет... предыдущая книга https://author.today/work/129712

•

}Очередная коллективная. Человек такое животное, он ко всему привыкает}

После того, как зазвонил будильник, я сел на диване, закурил, и с удовольствием посмотрел представление сборы новобранца. Новобранец был приятный на вид, в меру всклокоченный, и заметив, что я наблюдаю, постарался порадовать меня, не теряя правда темпов сборов.

– Виктор-сан, можно я в этой миссии буду поближе к Вам?

– Посмотрим, – мне не хотелось обсуждать ничего важного здесь.

Но с любой стороны, верю я ей или не верю, пока строить буку неправильно.

Время действия портала Миссии № 3.4 (Тренировочная) **00.04.00**

Я шагнул первым. Паршивка тоже рванула одновременно, нарушая порядок. Но сумела оправдаться. Когда я опять разослал всех ветеранов, просто сказав, что дублируем позавчерашние действия, она зашептала по-японски, торопясь, пока не пришли соотечественники.

– Пожалуйста, Виктор-сан, постарайтесь, чтобы потери были минимальны, я Вас очень прошу помочь, особенно японцам, их меньше всего в группе, а впереди ещё миссии.

Оценил, подумал ещё, потом нужно будет поговорить, а с кем удобнее всего уединяться, как не с признанной всеми, не думаю, что европейцев не поставили в известность, любовницей. Приобнял и шепнул, – «не порти мне репутацию сурового командира, просто держись чуть сзади как Кицунэ».

В высадке в целом не было ничего интересного, кроме того, что мне послышался шёпот Казака – «выжила, да ещё и в

подстилки пролезла…»

Во двор выходили так же, и на первый перекрёсток тоже. Уже почти рутина. На этот раз, первыми вперёд пошли китайцы, Алекзандер с Дейнерис и своими бойцами, должны были идти с ними, но такой плотный контроль как раньше уже не был нужен. Всё сами, вторая группа – только наблюдение и поддержка, вступают только если позовут. Остальные держатся плотно, но вперёд не лезут. И теперь сразу идём глубже, туда, где воины. Главная задача передовых правильно оценить ситуацию и вовремя позвать следующую группу. А все следующие не должны дать возможности разделить колонну.

Два новых американца пойдут вместе со всеми, сейчас на них отдельно нет времени, а остальные достаточно сильны, чтобы их поддержать.

Японцы шли со мной в центре, только иногда поочерёдно я посылал их вперёд и назад, поинтересоваться как там.

На этот раз все были осторожнее, и за четыре часа мы даже не дошли до дороги. Но зато и обошлись не только без потерь, но и почти без ран. Хотя всё равно после каждого боя стягивались на перекрёсток, а потом начинали движение. Европейцы час назад сменили американцев и ушли назад. Видимо оживлённо обсуждая на что потратить полученный опыт, европейцы начали отставать, и я несколько раз посылал японцев их поторопить. Ещё пару часов, и нужно делать привал подольше, хотя можно подождать, пока все пройдут по кругу.

Вот наконец перешли дорогу, но останавливаться не стали, пошли дальше. Решение как решение, я вообще старался не вмешиваться. Два Меча вполне компетентен и осторожен.

А ещё через час американцы остановились, и мне передали, что Два Меча просит подойти. Кивнув японцам идти со мной, по уровням они выглядели не хуже, а Кицунэ вообще ветеран, прошёл вперёд.

Два Меча стоял во втором ряду, и сразу сказал, что впереди группа с костяным рыцарем, средним, шестого уровня. Засаду эта группа устроить не пыталась, а может просто сейчас все оттянулись назад. Гончих не видно, но воинов рядом с рыцарем семь. Для его группы – это не под силу. И упускать не хочется, а ещё хочется наконец по-настоящему попробовать взять рыцаря лично. И из его группы новички и ещё один игрок, опыт уже получили, и если идти по очереди, то уже пора японцам.

Какая интересная ситуация. А кто успел получить опыт? Вообще-то получил опыт Казак, он с самого начала хотел вперёд.

– Новичков сразу назад, им рано, они будут только мешать.

– Только мы нашли хорошее место, и опять эти ускоглазые,

да ещё и с поддержкой, – Казак начал мутить воду сразу, как новички двинулись назад.

– Из тех, кто есть, пойдут только добровольцы, Куэсу за Алекзандером и Дейнерис, быстро, и останься там.

– А кралю свою бережёт, небось порубит воина и ей оставит! – логика, как и в большинстве такого плана выступлений, была не нужна и не важна, важно было просто создать некий «подъём» массы.

– Быстро решаем, кто хочет идти, пока нежить не скрылась. – подъём так подъём.

На всякий случай сканирование, нет, вроде действительно восемь единиц нежити и всё. Гончие, похоже вокруг не бегают, чтобы вступить, когда мы втянемся. В любом случае Дейнерис и Алекзандер прикроют с тыла, вот и они. Может зря я услал Куэсу, если сразу убрать рыцаря, то в присутствии всех ветеранов опасности минимум.

– А сам небось планирует с рыцаря опыт получить, пока остальные будут сдерживать воинов, а остальным по капле достанется.

– Ну да, мы вместо ваших умений невидимость взяли, и просто порубим его – поддержал вдруг Пёс-Призрак – «если воинов придержат, конечно»

Да это просто праздник какой-то. Я положил руку на плечо Двух Мечей.

– Если с добровольцами решили, то вы через одного с Двумя Мечами и Бен Гуром берёте справа на лево пять воинов, потом Кицунэ и… – оглянулся на японца, - «Вы с воином должны справится».

Японец кивнул, и вышел чуть вперёд. Я махнул рукой Дейнерис и Алекзандеру – «семеро идут первыми, потом двое, которые с невидимостью действуют, а мы с вами сзади, Анна-Лиза останется с остальными. На перекрёсток выйдут после боя, или если позовём.»

Кицунэ и Два Меча, когда я начал говорить, посмотрели на меня, потом на Казака с Псом и видимо что-то про себя решив промолчали и встали в плотную шеренгу, которая должна была начать расходиться, когда окажется на перекрёстке.

– Шеренга пошла!

Быстрым шагом с каждым метром перекрёстка расходясь в стороны первая семёрка двинулась вперёд. Расстояние до воинов было метров пятнадцать двадцать, костяной рыцарь стоял сзади. Воины вперёд не пошли, не знаю, план какой был, или главный не хотел давать возможность создать перевес, если какой-то из воинов окажется впереди.

Когда до столкновения осталась пара секунд, я кивнул всем – «Выходим на перекрёсток.»

Вышли сделали несколько шагов, рубка как раз началась.

– Давайте, Дейнерис и Алекзандер, подходим ближе, если прорыв закрываем, если добровольцы упустят рыцаря, не лезьте, мне будет нужно место.

– Да ничего сложного, давай бегом справа и слева от шеренги, пошли Пёс! – крикнул Казак, и побежав, сначала замерцал, а потом исчез.

Мне было любопытно попробовать поискать его сканированием, но в бою Ци лучше лишний раз не тратить несмотря на то, что шкала теперь была в четыреста двадцать единиц, а наполнена на триста пятьдесят, и голубая полоска почти зримо ползла вверх.

Ветераны заканчивали бой в три, редко в четыре удара, никто особо не напрягался, но и не мешкал, в шеренге не побегаешь и не попрыгаешь. После чего оставались на месте, готовые прийти на помощь. Остальные так пока не могли, то есть, ударов на поражение было примерно столько же, но сначала уже не новички, но ещё и не ветераны, примеривались, иногда не перерубали конечности с первого удара, в общем над чем работать ещё было. Но в целом всё было решено.

А что там с рыцарем? Ну, и с ним всё «нормально», первые два, а может и больше ударов он пропустил. Даже был слышен хруст. И в сторону шеренги воинов он не двинулся, отвлёкся.

– Все назад, дайте им закончить! – пусть повеселятся.

– Он же их убьёт, они не могут его прорубить! – Анна-Лиза не слышала разговора перед выходом на перекрёсток и закономерно волновалась.

– Назад все! Никому не подходить! Это их опыт, они не хотят им делиться!

Два Меча поймал за плечо Бен Гура, а Дейнерис Алекзандера, оба резко прокричали – «Все назад! Быстро! Японцы, пятясь смотрели, они с самого начала не собирались лезть на выручку.

Шеренга сдвинулась назад на несколько шагов. Я оглянулся, Куэсу стояла рядом с Анной-Лизой и что-то ей говорила.

Рыцарь довольно уверенно теперь отмахивался от пустоты, интересно, сколько времени они ещё останутся в невидимости? Откуда-то оттуда вдруг вылетел меч со сжимавшей его чёрной кистью. А перед рыцарем замерцал воздух, и он уже уверенно нанёс ещё два удара.

– Всем стоять на месте. Куэсу, ко мне!

Крикнув, я побежал к рыцарю, действительно шестой уровень, рывок, проекция, отрубить вооружённую руку, теперь

спокойно обойдя его со стороны отрубленной руки, с проекцией рубануть по ноге. Когда подбежала Куэсу, протянул ей топор Гуннара, всё удобнее чем нагинатой. Рыцарь только хватался за мостовую оставшейся рукой.

– На, трудись, можешь начать с руки, приноровишься.

Подошёл к Двум Мечам, – «Извини, следующий будет твой, ну, в очередь, естественно.» И помолчав добавил, - «Раньше, когда я был молодой, девчонкам дарили духи там, цветы и ждали благосклонности, теперь всё не так как надо.»

Два Меча выпучился на меня, но к нему подошла Дейнерис и что-то зашептала на ухо, тихо, не разобрать. Но тот глянул оценивающе на Куэсу, покачал головой. Я подумал, что осудит, но тот прокричал – «Привал! Надо подождать», ещё раз глянул на орудующую топором как дровосек девицу и добавил – «через пару минут дорубит, здоровая.» Народ начал располагаться на камнях. Я тоже присел недалеко от покрасневшей и вспотевшей Куэсу, которая не послушала меня сразу. Первые несколько ударов пришлись в мостовую, рыцарь успевал уворачиваться, цепляясь рукой. Теперь она справилась с рукой, и принялась за шею.

Некоторые из новичков, ну уже не совсем новичков, сообразили, глядя на работу Куэсу, что у пары Казака и Пса не было никаких шансов, и теперь о чём-то допытывались у ветеранов.

– Ветераны, подойдите ко мне. – я помахал рукой.

Первый состав группы понемногу собрался.

– И зачем было устраивать этот цирк?

– У них же с самого начала не было никаких шансов.

– Они пытались убить мою сестру! – жестко отметилась Кицунэ

– Почему ей?

Я помахал рукой, и все затихли, глядя на меня. Похоже уважение я всё-таки заработал.

– Я плохой командир? Я кого-то из вас подставил и оставил без помощи? Я был несправедлив с опытом? Кто-то недоволен и хочет взять командование на себя?

Кто-то покачал головой, кто-то сказал – «нет». Подождав пока все отметятся, я продолжил.

– Передайте всем в своих группах, я больше не буду угрожать поединками, если кто-то недоволен, он имеет шанс попробовать свои силы. Сам! Один!

– Ваша вендетта меня не волнует. – я посмотрел на Кицунэ, – «Если кто-то недоволен кем-то, или подозревает в чём-то, собираемся и решаем. Вместе.»

Кицунэ опустила глаза.

– Ну, а ей, во-первых, потому что все должны увидеть, как всё непросто, даже если рыцарь уже лежит. Во-вторых, в прошлый раз она недополучила опыт, а сейчас её очередь. А в-третьих, она моя любовница, всё равно – это секрет полишинеля, так что перешёптываться не нужно. Могут у меня быть слабости? Можете и остальным рассказать.

Кто-то захихикал, Два Меча захохотал, и кажется сказал, что так и надо. Дейнерис с Анной-Лизой опять понизив голос то ли ругались, то ли обменивались мнениями.

– Ладно, давайте вы разойдётесь, ещё минут десять посидим, о, кажется, дорубила. Куэсу иди сюда.

Куэсу получившая седьмой уровень подошла, я не обращая внимания на остальных похлопал рукой рядом с собой, - «Садись девочка, посиди рядом со стариком».

Расходились ветераны под гогот Двух Мечей и Алекзандера, кто-то вроде и вполголоса, но так, что было слышно сказал: – «Красотка досталась, повезло, а если бы мужика пырнули?». Кто-то из женщин ядовито бросил: – «Вам только дай, ещё начните из новичков подбирать.» Алекзандер вдруг приобнял Дейнерис, а та раздражённо дёрнула плечом. Жизнь, она вежде своё берёт. Я обернулся к своей хафу.

– Утомилась? Хватит сил обнять?

Та, собирая в пучок на затылке растрепавшиеся волосы спросила, понизив голос, – «при всех, а стоит?»

– Не знаю, как хочешь, так-то все уже знают, что ты моя любовница, только раньше шептались, а теперь я объявил всем.

Обняв меня и прижавшись грудью к спине, она совсем тихо спросила – «А ты сам что думаешь?»

– Ну, мне с тобой понравилось в постели, и потом, где ты там ещё выделывалась. Ещё мне нравится, когда меня называют Виктор-сама и преданно смотрят, а если будешь ещё и сапоги с меня снимать, разрешу мылить меня в душе. А, да, ещё сидеть на кухне, если кого-то приведу.

Куэсу прижалась теснее, не думал, что ей удастся.

– А там посмотрим, нужно чтобы ещё и тебе нравилось. Сапоги там, может ещё что придумаю.

– Я даже постараюсь подружиться с Агатом. – Куэсу тихонько захихикала мне в шею.

– К старости я нашёл на мостовой мёртвого города почти идеальную женщину. – философски закончил я.

Минут, наверное, через десять, я взглянул на таймер **10.30.12**, нужно идти, мне тоже нужен опыт, да и отдохнули более или менее все. Встав, я вышел на середину перекрёстка и помахал руками.

– Давайте все подходите ближе.

Народ подошёл. Я поинтересовался все ли подогнали свои боевые умения до третьего уровня. Кто-то отвечал уверенно, а кто-то отводил глаза. Объявив, что говорю это в последний раз, и выживут, скорее всего, только те, кто будет слушать, я опять для всех пояснил, что рыцарь, которого добивала Куэсу, был не слишком силён. Но, к сожалению, без третьего уровня, а потом и школы справиться с ним сложно. Все могли в этом убедиться.

Добавил, что не видел, как игроки тренируют полученные умения, а значит никто не поднимал владение оружием. И что у нас будет ещё одна остановка, и надеюсь, что все всё-таки решат эту проблему.

Пошли дальше. До следующей дороги не случилось опять ничего важного, я получил свои семьдесят пять ОИ и опять перешёл в центр. Джингуджи теперь ходила за мной как раньше Кицунэ. Остальные японцы не пытались сопровождать меня, встав в общую очередь. Китайцы тоже теперь держались своей группой. Споров по поводу очерёдности больше не возникало, а если и возникали, то до меня не доходили. Ветераны следили за порядком.

Похоже, если мы не двинемся глубже, моя роль сведётся к роли экскурсовода, или наблюдателя. Но для того, чтобы идти ещё глубже, нужны игроки, которые могут драться с рыцарями и побеждать. Можно кстати и в замок ещё раз пойти, посмотреть, что-там. Сейчас, если не брать в расчёт двух новых американцев, остальные догнали Алекзандера, каким он был в первой миссии. С другой стороны, мне это всё зачем? Это теперь не моя группа. А что нужно мне? Мне нужен рост в том, что есть, но этому мешают миссии. Другой путь противники высокого уровня, возможные карты с них, или какие-то трофеи, которые могли бы меня усилить. Пара уровней, если пока у меня нет группы, на которую можно положиться.

Ещё раз перешёл в начало, взял теперь девяносто, всего сто семьдесят четыре ОИ, вернулся в центр и к размышлениям, от которых отвлекла Куэсу, которая сказала, что набрала ОИ так, что если будет следующий бой, то возьмёт уровень, а я обещал совет. Посмотрел на таймер **05.20.22**, прошло ещё пять часов.

– Сбегай вперёд, скажи, чтобы останавливались на ближайшем перекрёстке.

Куэсу убежала, а я продолжал думать, и чем дальше, тем больше приходил к выводу, что нужно раскачивать Ци, может попробовать вложиться в контроль, и это даст качественный толчок? Но это дорого и у меня столько просто нет, сейчас нет. Я даже пожалел на минуту, что вокруг нет скелетов.

Вышли на перекрёсток. Все, нет не все, ветераны оставили часть наблюдать, молодцы, искали место, где присесть. Я тоже нашёл, сел под какой-то сохранившейся стеной. Вернулась Джингуджи и присела рядом.

Я довольно коротко изложил ей сравнение Ци и маны, пока, не касаясь школы. Честно сказал, почему и что выбрал сам. И, ещё пообещал, что если Ци, то буду ей помогать, чем смогу. Но, у её сестры – мана. А ей нужно выбрать самой. Не в связи с отношением к кому-то, а надолго. Я не знаю, насколько, может уже через две недели проблем с маной на земле не будет. Может случится что-то ещё. Потом, через сколько-то уровней, можно будет взять и второй вариант. Но пока – это основа, и для выбора школы, тоже будет основой. Куэсу задумалась и закрыла глаза. Хорошая девочка, пусть почитает справку.

Я тоже решил потратить немного ОИ.

Улучшить умение «Отвод глаз» F+ (2 / 3) (20 ОИ)? Да / Нет

Да. Всё, как всегда, когда это связано с Ци, картинки, колебание резерва, новое понимание, жаль, что нет ядовитого голоса, который пояснял поначалу тонкости.

Улучшить умение «Отвод глаз» F+ (3 / 3) (40 ОИ)? Да / Нет

Да. И снова движение Ци. И некоторые новые знания, казалось бы, не об отводе, а о чувстве взгляда, ну да, они связаны, и сам отвод – это воздействие на чужую концентрацию. Самому-то не спрятать собственную энергию если она есть. Погоди-ка, как это не спрятать? А как же магия невидимости? А никак, она глушит в зависимости от уровня всякие излучения тела. В общем нужно пробовать.

Хорошо бы ещё и рывок до третьего уровня поднять, и длина, и контроль должны вырасти. Кстати, а что там вокруг? В центре перекрёстка несколько пар звенели оружием, хороший звук, уверенный.

Посмотрел на Куэсу, та ещё сидела с закрытыми глазами, иногда морщилась и даже стонала. Ну, первое открытие резерва не слишком приятно, думаю и в магии тоже.

Куэсу открыла глаза и похвасталась, что получила контроль и первый уровень источника Ци. И сейчас пока не ушли, возьмёт второй.

– Погоди, - на язык просилось «овца», но бараном был я, - «сначала возьми сканирование, и не торопись с развитием источника за опыт, я потом объясню.»

Минут через десять, Куэсу опять же ожидаемо, граблей вроде немного, но лежат на протоптанной тропинке, открыла глаза,

моргнула, и схватилась за живот, громко застонав.

– Руки мне, быстро!

Куэсу с трудом оторвала руки от живота и дала мне, холодные как лёд.

– Теперь втягивай в правую и выпускай в левую. – подал ей потихоньку в правую руку небольшую волну.

Её лицо расслабилось, открыла глаза, – «Я очень бестолковая, да?»

– Ну, меня ты интеллектом и сообразительностью видимо не превосходишь. На опробованные мной грабли ты наступила, даже чуть быстрее. Потом объясню подробнее.

– А зачем мне сканирование, если я не могу его использовать?

– Приятно, если ты не специально, то ты продемонстрировала превосходство мужского, то есть моего разума. Правда мне давали подсказки. Давай потом объясню. Нормально себя чувствуешь?

Она кивнула. Ладно, пора идти, и так потратили почти час. Таймер показывал **04.28.20.**

– Всем подъём, нужно идти.

Встал и дал руку Куэсу, она взяла и легко поднялась на ноги, кстати – «у рыцаря была карта?»

– Да была.

– Что-то интересное?

– Контроль нежити, – она смотрела спокойно, - «вряд ли пригодится»

– Если только Кицунэ отдать, но без нежити она не слишком нужна.

Дальше пошли так же, единственная озабоченность, которая была у меня, что все не получат поровну. Уходить, я думал опять с перекрёстка. Нет смысла заморачиваться с поиском места. К дому уже привыкли, да и другие места есть. Опять добрались почти до реки. О, вот мне машут руками, подошла очередь. Что там с таймером **00.27.30.** Как по заказу. Вышел вперёд и вместе с Куэсу и ещё одним игроком, кажется, европеец, что-то он задержался, взяли свои ОИ. Теперь у меня было двести четыре ОИ.

– Всё, на сегодня хватит! Уходить будем отсюда! Располагаемся.

Я поискал место, где присесть. Куэсу исчезла. Ко мне начали подходить ветераны, с ними подошла ещё Леди Годива и один из китайцев. В целом все были довольны результатами, но зачем-то хотели переговорить. Начала Дейнерис, которая сказала, что все её товарищи получили достаточное количество опыта для

завершения миссии. Некоторым осталось набрать ещё какое-то количество часов, но они посоветовались с Алекзандером, и хотят попробовать провести последнюю миссию сами. Не очень удивительно, что остальные высказались примерно так же. Даже японцы, которых по идее, для мисси было маловато. Но, хозяин барин. Я в свою очередь поинтересовался у всех, что будет с договорённостями.

Если они откажутся, мне будет нечем их держать. Это могло бы быть неприятно, но я тоже набрал достаточно, так что можно и отдохнуть.

Тем не менее, абсолютно все «представители», если Кицунэ, Анну и китайца можно было посчитать таковыми, подтвердили, что все договорённости в силе. И, возможно, появятся ещё предложения по созданию группы. Это должно выясниться до десяти часов по серверу, и я получу соответствующие письма. В свою очередь, все стороны ждут от меня к тому же времени указаний, куда доставить оговорённое ранее.

На этом официальная часть была завершена и почти все разошлись к своим решать текущие вопросы. Откуда материализовалась Куэсу и присела рядом.

– Можно, я опять пойду с тобой?

– Ты взрослая девочка, и сама можешь решать, когда и куда идти.

Не знаю, никакого решения нет, да и не может быть никакого решения. Самое простое слово – нет, хотя да на целую буку короче. Но да всегда требует чего-то дальше. А нет, чем дальше, тем сложнее произнести.

– Пожалуйста, мне Кицунэ принесла целый контейнер разных сортов чая, а то у тебя какая-то трава.

– Ну, только если из-за чая.

– Тогда выходим на базе.

– А это зачем? Там чайника нет.

– Там платье осталось, а если к тебе, нужно ждать, чтобы что-то привезли, и ты же не хочешь гадать, что на этот раз привезут?

Нет, в принципе, из футболки и треников можно создать ей что-нибудь, чтобы довести до магазина. Но у Джорджа есть ещё и машина. И получается, что это меньшее зло. Видимо до Куэсу примерно дошло о чём я думаю, и она решила бросить на весы ещё одну гирьку.

– А ещё я знаю где там взять женский костюм, строгий, почти офисный.

Это решило дело, большего с неё всё равно не добиться. Ладно, на крайний случай в Риге есть аэропорт, то есть не на улицу выгоню.

}Перерыв. Если перерывы между заходами всё короче, может это праздник?} }

Вышли естественно в том же номере на базе, откуда и уходили. Я двинулся к дивану и журнальному столику, на котором так и стояла бутылка и пепельница и лежали сигареты. Замысел был простой. Я наливаю виски и закуриваю, типа пропуская Куэсу в душ первой, и под виски и сигарету наблюдаю за процессом обратным тому, который наблюдал перед выходом. Во, я одновременно и джентльмен, и гурман, и это без всяких усилий.

Куэсу, как и все женщины, сломала мужской план без проблем. Она улыбнулась, как будто извиняясь, и сказала, что ей нужно сбегать в её номер за платьем, а я пока могу идти в душ. А потом она вернётся, приведёт себя в порядок и сделает обещанный чай.

Вот так, ни виски, ни сигареты, ни зрелищ. А потом ещё будет, что виски к чаю не идёт, а сигареты портят вкус. Ну и ладно, отозвал одежду и расстёгивая пояс двинулся в ванную комнату.

Выйдя из душа, на всякий случай спросил не включить ли машину, чтобы к её появлению был кипяток. И теперь уже уверенно двинулся к дивану, виски и сигарете. На этот раз сложилось почти всё, только Куэсу исчезла в ванной не раздеваясь, и сказав не портить кипяток.

Появилась она не так быстро, но зрелище вполне окупило время на подготовку. Кицунэ принесла не только чай. Она принесла ещё и халат. Хотя для этого, халат, наверное, слишком длинное слово.

Хотя, пожалуй, это одеяние было вполне длинным, почти до пола. Но, чтобы не обольщаться, контейнер вообще-то величиной под два, может три бутерброда. А потому халатик, был белый шёлковый и прозрачный, с одной пуговичкой и пояском под грудью.

Справедливости ради, нужно сказать, что банный, висевший в ванной одел я, а полотенце, наверное, прикрыло бы не больше, хотя это как повязать. Впрочем, я ничего не теряю, конечно, если это не тот обещанный офисный костюм.

Да ладно, опущенные глазки явно свидетельствовали, что цель была, а мне оставалось только признаться, что цель достигнута. Смотреть на Куэсу приятно.

Дальше она что-то там делала с кофеваркой, пытаясь добиться какого-то там кипятка, и ругалась совсем как образованная современная девушка. Но чай был хорош. На журнальный столик она умудрилась его поставить,

предварительно встав на колени, кажется, так должны подавать чай настоящие японские женщины. Оценить правильность я естественно не мог, но отрицать, что всё вместе мне понравилось тоже глупо.

Пусть эта миссия и была почти рутинной, но всё равно, контраст между там и здесь был разительным. И Куэсу это сумела подчеркнуть. И сегодня она была не безбашенной девчонкой, а чинной дамой, ну, дамой в таком халатике явно с большими кавычками.

Мне как-то удалось отодвинуть все мысли о доверии на потом и просто порадоваться. Куэсу чирикала что-то совсем бессмысленное, о чае, о погоде, ещё о чём-то. Ничего важного, но даже в номере базы, ей как-то удалось создать уют.

Единственное, что чуть-чуть нарушило атмосферу, это замечание о том, что по-настоящему взрослые мужчины не уходят от малолетних любовниц на диван. Ладно, она старалась и обижать её действительно не стоит.

Утром у корпуса была машина и шофёр. Джорджа я не искал, Анне не писал. То есть письма, после напоминания Куэсу я разослал. Причём Куэсу сказала адрес куда мы поедем, так как ей нужно туда попасть на час другой, а потом свободны. И я подумал, что общаться пока ни с кем не хочу, получу письма, может быть, а так, я пока отдыхаю.

В платье и чулках Куэсу сегодня выглядела почти прилично. Я думаю, что, добившись своего, она не стремилась меня дразнить. А может ей нужен был перерыв, чтобы следующая задумка получилась ярче.

Меня, конечно, занимала мысль, являются те черти, которые водятся в аккуратной головке с лицом чуть раскосого ангелочка собственными или натренированными? Но вторые сутки – это слишком много чтобы ни разу не сорваться. Хотя кто их знает эти восточные практики, то, что у неё стальные нервы, я уже имел шанс убедиться.

Да и мне что за дело, военной тайной я не владею, а значит во сне её не выдам, принуждать я её ни к чему не принуждаю, лично, то есть совесть свою я тоже успокоил.

Перед отъездом, я ещё раз занялся исцелением с Куэсу, никаких излишеств только проверка и немного воздействия. Когда сели в машину, разговор про исцеление продолжился. Я был убеждён, что исцеление – одна из обязательных основ. Конечно, в моём и в её возрасте, важность разная, но с учётом всего, что я получил от исцеления, и надеялся ещё получить, недооценивать его неправильно. От Куэсу я ничего не скрывал, но и не настаивал, у каждого свой путь. Но если я могу помочь, то

почему нет. Рассказал и про медицину земли, я считал, что некоторые возможности без неё недостижимы.

Куэсу слушала и спрашивала, к месту и о важном. Голова у неё была не только для причёски, и разного другого. Иногда она задавала и вопросы о событиях, которые привели меня к тем или иным выводам. Врать я не врал, но и откровенничал не всегда, говорил, что не хочу это обсуждать. Девчонка не настаивала. А иногда, когда я замолкал брала меня за руку.

Нет, противоположностью вчерашней оторве она не была. И почему-то у меня всё больше зрело убеждение, что и тот и другой вариант Куэсу – это она. Посмотрим. Люди притираются годами, а расстаются, иногда, за пару дней. А нашему знакомству и двух суток нет.

Куэсу вдруг извинилась и прикрыла глаза, обдумывает, изучает, или просто устала от разговоров я интересоваться не стал. С девчонками её возраста я давно чувствовал себя не слишком уверенно, вроде и есть что сказать, но интересно ли им, или уже стоит оставить разговор, я понимал не всегда.

Сам себе я всегда был интересным собеседником, и в дополнительных нуждался редко, есть хорошо, а не хотят, переживу. Отвернулся к окну. В поездах и машинах всегда и разговоры, и молчание содержательное. И о чём подумать есть, о Куэсу, миссиях, будущем, развитии, ещё бы выбрать, что приоритетнее.

Доехали до города, покрутились по улицам, остановились. Прошли в здание, поднялись на лифте под крышу.

– И куда мы?

– Всё нормально. Сейчас.

Подойдя к мужчине, по виду явному охраннику, Куэсу по-японски, но без обычных вежливых оборотов потребовала какого-то господина Тошиду. Надо признаться, на охранника она явно не произвела впечатления. Я и сам бы не поверил, что девица с такой внешностью в рабочее время может заинтересовать какого-то, видимо важного чиновника. Тем не менее, охранник явно не хотел скандала, и попросив подождать, куда-то ушёл. По дороге он кивнул ещё кому-то, и я почувствовал несколько чётких точек внимания.

Я взял Куэсу за руку и спросил, не придётся ли нам срочно уходить, и не надо ли к чему-то готовиться. На это Куэсу ответила, что всё нормально и всё как обычно.

Охранник вернулся, не торопясь и в сопровождении ещё более явных специалистов по улаживанию проблем, и предложил Куэсу пройти с ним. Всё было очень похоже на мою встречу с американцами, может игроков по характеру тоже отбирают. Куэсу

ситуация забавляла, и она решила повысить градус взяв меня под руку и барственно сказав, что я иду с ней. На нас начал оборачиваться народ и специалисты, взяв нас в клещи решили продолжить переговоры в менее людном помещении.

Довести всё до драки Куэсу не удалось, видимо господин Тошида посмотрел на неё, камер вокруг было достаточно, и встретил нас у дверей, в которые нас с дружелюбием носорогов пытались завести охранники.

Вызвав у охранников ступор, господин Тошида поклоном приветствовал госпожу Кузаки и господина Виктора. Я поперхнулся от смеха, в анимэ Кузаки и Куэсу не только были разными героинями, но и олицетворяли разные идеи.

– Может ты ещё и Ринко?

– Ринко – Кицунэ, а я Элизабет, но дразнили не её, а меня, она уже закончила школу. – обиженно проговорила Куэсу, то есть Элизабет.

– Господин Виктор с нами не идёт, пожалуйста, покажите ему чайную церемонию, он очень интересовался – с долей мстительности заявила Элизабет.

– Конечно, госпожа Кузаки, прошу Вас сюда, господин Виктор – Тошида указал куда-то вдоль коридора.

Охранники, отлипнув от Кузаки Элизабет, весь оставшийся день буду её так называть, прилипли ко мне, их старший пошёл по коридору вперёд. Я пошёл за ними. Надеюсь, что мне покажут короткий вариант, как я слышал длинный занимает около трёх часов.

Девчушка в кимоно с яркими красными цветами и таким же красным поясом, появилась в комнате куда меня проводили почти сразу. Пишут, что гейши разговаривают с клиентами, эта молча выполняла, какие-то малопонятные манипуляции с огнём, чайником, ещё одним чайником. Заснуть или помедитировать не удавалось, сидеть на полу вообще неудобно, а когда она показала правильную позу, все силы стали уходить на то, чтобы почувствовать ноги, которые затекли враз.

Когда в комнаты ворвалась Элизабет, я к этому времени её уже почти простил на сегодня, затёкшие ноги требовали тщательного обдумывания будущей мести.

Кстати, когда в комнату заглянула гладко уложенная девушка с идеальным макияжем, и в красном костюмчике, я её поначалу не узнал. Высокий воротник стойка, узкая юбка почти до колена, большая чёрная бабочка и красные туфли, вот что сначала бросилось в глаза.

– Ты всё смотришь, и даже не повёл её в комнату отдыха? – девица стремительно зашла за одну из ширм, - «да ты стоик,» -

она захихикала, подошла ближе и крутанулась на каблуках.

Вот теперь узнал, вместо блузки или манишки под бантом бабочки был только воротник, пиджак имел только две пуговицы, может там и была какая-то потайная застёжка, чтобы он не распахнулся, но в вырезе было отчётливо видно, что с бельём мы всё так же не дружим, а обтягивающая юбка сзади имела разрез примерно до того же уровня, на котором был подол утреннего платья, то есть резинку чулок, если сделать чуть более широкий шаг было видно вполне отчётливо. Элизабет была абсолютно узнаваема.

– У тебя приличные костюмы есть? – у меня появилось стойкое убеждение, что платье тоже было её, только непонятно, как оно оказалось у Анны.

– Ринко подарила два кимоно, полевая форма, повседневный и парадный мундиры! – Опять захихикала Элизабет, - «с ними я даже бельё надеваю, не под кимоно, там не положено.»

Может она действительно такая, при переезде в Японию башню потеряла.

– А в этом нельзя, на юбке складочки будут. – она провела ладонями по бёдрам, поднимая полы пиджака.

А ты завидуй дурочка, а я сейчас пойду, с ним, ну ты понимаешь… - она мечтательно прикрыла глаза.

Девчонка в кимоно кажется перелила чай, и он полился из чашки на стол. Куэсу подошла и протянула руку, пошли, твой пакет у меня, от остальных должны быть на ресепшн. Я взял её за руку, призвал контроль чувств, нельзя при ней оступиться. Сделал шаг, другой.

– Потом расскажешь, что нужно изучить для таких подвигов, сейчас разойдёшься. Здесь рядом есть хороший ресторан и даже с верандой, где можно курить. Кстати, еда там тебе должна понравиться.

У «Арагаца» действительно была веранда, на которой мы и сели. Заказали. На удивление Куэсу сегодня вела себя без эксцессов, а если не присматриваться, то выглядела вполне прилично. Правда иногда, она не выдерживала и тянулась через стол, но результаты усилий мог лицезреть только я.

У нас продолжился разговор, который мы вели в машине, она что-то уточняла, переспрашивала. Чувствовалось, что она обдумала то, что говорилось раньше.

– Ты уже проверял, нам нужно идти?

– Письма есть, но обычно, я всё делаю перед самой миссией, ты же знаешь.

– Я очень хочу потренироваться с тобой, мне это нужно, ты сам говорил, но…

Как-то всё на неё не похоже. Хотя, я знаю её всего ничего и похоже, не похоже говорить рано. Но до сих пор, она или просто пыталась добиться своего, или отступала, а сейчас, как будто не может решиться на что-то.

– Но я хотела тебя попросить. Об одолжении.

– Это для тебя? – мне перестал нравиться разговор, и видимо это сразу проявилось в тоне.

– Нет, не для меня, если бы речь шла обо мне, я бы сказала сразу. – она почему-то отвела глаза.

– О чём идёт речь, и кто просит, а самое главное, зачем это мне, ты отлично знаешь, что благотворительность это не моё. – вот и всё, как и ожидалось, «сказка» продлилась недолго.

Я демонстративно достал полученные пакеты, четыре штуки, и надорвал один из них.

– Можешь не проверять, там всё и даже чуть больше, только придётся запомнить несколько длинных цифр, или написать на бумаге органическими чернилами.

Открыв пакет стало понятно, что там действительно больше того, что я просил. Кроме паспорта с моей фотографией, там была карта социального страхования, права и кредитная карта банка с тем же именем, что и в паспорте.

– Тебе восстановят любой из комплектов при обращении в соответствующие государственные органы, нужно только назвать номер страховки или паспорта, во всех конвертах одинаковый комплект, и желательно запомнить все.

Это было не просто больше, а намного больше. Госорганы стран, выдавших пакеты, были почти по всему миру – посольства.

– И тебя ещё раз просили подумать, не хочешь ли ты не только использовать документы, но и…

– Я ответил всем одно и то же – я подумаю.

– Своих не рекомендую, просто передаю предложение.

Будем надеяться, что предыдущий разговор рассосался сам собой. И хорошо, сейчас проверю письма, и, если миссия не соберётся, провожу девушку обратно в посольство и поеду домой, а может потренироваться с Агатом. Надо-таки заняться собой. А Куэсу, даже если ей ещё нужно какое-то время провести там, может и со своими сходить.

Первым открыл письмо Лао Ху. Тот благодарил за неоценимую помощь, которая выразилась не только в самом факте сопровождения соотечественников, но и в тех выводах, которые удалось сделать на основе анализа организации, и так далее и так далее. Красивые фразы ни о чём, настоящий китаец. А что там по сути? Ага, вот – никто от них не пойдёт, все войдут в другие группы. А что с обязательствами, теперь всё кончилось?

Нет, они несмотря на изменения пойдут навстречу мне в надежде на будущее сотрудничество.

Может написать товарищу Лао, что-нибудь типа: - «Уважаемый товарищ Лао Ху, наши несомненные совместные достижения послужат прочной базой дальнейшей всё более растущей и расширяющейся дружбы, которая обязательно в будущем достигнет…».

Ответ от Лао Ху пришёл сразу – «Всё понятно, договариваться будем, когда будет о чём. Надеюсь, то, что мы пришлём тебе пригодится.» Проняло.

А что там Кицунэ? Кицунэ просила помочь сестре, она не слишком поняла письмо Куэсу, но уверена, что на полные глупости та неспособна. От них тоже никого не будет, но договорённости они выполнят. Впереди неопределённость и терять возможного союзника они не хотят. Ожидаемо, думаю, что так или иначе, все стороны знают о действиях других. В этом смысле неучастие в обмене информацией не только снизит вероятность дальнейшего сотрудничества, но и позволит другим повлиять. Информацию же можно подавать по-разному.

А не слишком ли я самоуверен? Ослеплён, так сказать, собственными достижениями. Посмотрим, пока мне везло, и в целом я угадывал ход событий. Да и некоторые «оговорки» Куэсу. Посмотрим, ещё чуть больше суток, и я увижу, что мне пришлют.

Дейнерис писала, что они просят сходить ещё. В письме был список и приписка, странная такая приписка, что на этот раз потери не играют никакой роли. Перечитал ещё раз, нет, Дейнерис писала ясно и определённо, ни на оплату, ни на предоставление информации потери не повлияют. Она что, намекает, что они сами просто не хотят возиться?

Письмо от Анны, то есть Леди Годивы, почти дословно повторяло письмо Дейнерис, за исключением того, что Анна извинялась от имени Джорджа, что тот не может встретиться со мной, то ли дела, то ли улетел домой для консультаций. Не очень-то и хотелось.

Раз уж начал, нужно принять претендентов и сформировать миссию. Рутинно принял по спискам Дейнерис и Анны, ни один ник не вызвал никаких ассоциаций. Бывает.

А это что за **Анэхита Пэри. Уровень 3**. Как вообще можно было не набрать уровней к сегодняшнему дню. Да и ник странный. Отдаёт сказками, которые читал в детстве, но вроде даже и не «Тысяча и одна ночь». Впрочем, получить арабский я так и не удосужился.

Вернулся к никам других, там все шестые и седьмые уровни, конечно, с «новичками» в группе сразу к воинам идти не стоит, но

третий создаст проблемы для всех. Интересно было бы посмотреть, а такой уровень ещё есть у кого-то, но в общем списке не видно, а пока не войдёшь в группу уровни видны только у претендентов.

И вот ещё одна странность, нас в группе осталось только двое, я и Джингуджи, и та уже пометила эту Пэри согласием. Тогда не буду сразу отказывать.

Да, обычно претенденты со стороны пишут письма всем членам группы, ещё раз просмотрел письма, нет, там ничего нет. И рекомендаций тех, кому я мог бы поверить тоже нет.

– Элизабет, кто эта Пэри? И почему ты её пометила согласием?

– Ты меня дразнишь, или обиделся? – японка, или хафу, как там правильно, протянула ко мне руку.

Я на минуту завис. Для мне вообще все иностранные имена, и их сочетания с фамилиями кажутся сначала непривычными. Ну нет у меня большого опыта общения с их носителями. А ещё когда они из разных языков. Пока не привыкнешь, даже читаю бывает неправильно. Когда я читал этот фанфик, я только к середине второй книги обнаружил, что переставляю буквы в фамилии Джингуджи.

– Дразнить не дразню, дразнят близких, или… неблизких, кого не боятся обидеть. – как-то суховато прозвучало. А нам ещё идти в миссию. Да и ладно, выполню просьбу Кицунэ и всё. Кстати, Кицунэ что-то написала про глупости, это та глупость?

– И обижаться мне не на что, и незачем, обиды тоже связаны с отношениями, ты должна это понимать, а у нас сотрудничество…

– И всё-таки, не нужно меня обижать, я пока не могу объяснить всё полностью, будет только хуже, просто попробуй поверить, я тебя пока ни разу не обманывала. – Куэсу выглядела как искренний и грустный ангел, ну не считая того, что цвет костюмчика подкачал.

И даже руку протянула не наклоняясь. Серьёзная Куэсу даже немного озадачивала. Раньше использовались другие подходы. Но насчёт лжи, это всё вопрос трактовок и доверия. Может я сейчас действительно перегибаю.

– Давай так, ты говоришь, чего хочешь от меня сейчас, я обещаю, что прислушаюсь, только прислушаюсь. И если сочту, что могу и готов выполнить просьбу, то выполню. Постараюсь воздержаться от оценок до результата. А если буду не прав, постараюсь это признать

Куэсу покивала – «пожалуй, этого пока достаточно, но потом…»

– Наверное, я всё-таки староват для общения с тобой и… – я

покрутил рукой, – «а может, мне просто нужно больше времени, чтобы привыкнуть».

И всё-таки, некоторые «воспоминания» мешают здраво оценивать ситуацию. Может включить контроль чувств? Да ладно, сомнительно, что меня могут подставить там, а настоящие игры здесь ещё даже и не начинались.

– Вернёмся к тому, чего ты хочешь, чтобы я сделал. – надеюсь на этот раз мне удалось произнести это нейтрально.

– Я прошу тебя принять в группу эту Пэри и уйти сегодня на миссию на три -четыре часа раньше, чем обычно.

– Там же ночь будет, три-четыре часа мы просто потеряем.

– Увеличь срок миссии до двадцати или больше часов.

– Давай конкретно, но надеюсь, что потом, ты мне сможешь объяснить зачем всё это.

– Пошли в десять по серверу, а уйдём как обычно, хотя … лучше тоже в десять, послезавтра воскресенье, рано вставать не нужно.

– Ты думаешь вернуться опять со мной? – сомнение в голосе скрыть не удалось.

– Я надеюсь, а на крайний случай, как ты говоришь, в десять ещё можно вызвать такси до аэропорта. – мелодичным и нежным, но сочащимся ядом голоском уела меня соплюха, мало её пороли в детстве.

Ладно, пообещал так пообещал, за удовольствия нужно платить, тем более плата не слишком велика. Но, тогда нужно срочно ехать домой и решать, что делать с двумястами ОИ. Это я так её, или себя проучить хочу? Четырёх часов там, более чем достаточно, чтобы решить вопрос. А здесь, до десяти можно было бы и более плодотворно время провести.

Хотя если идти в десять, то времени осталось только на то, чтобы поспать, больше суток без сна без причины – глупость.

Быстро принял странного игрока, за которого просила Куэсу, сформировал миссию, убедился, что она согласилась.

– Откуда будем уходить?

– От тебя, я хочу запомнить точку, чтобы иметь возможность пугать тебя по ночам. – к Куэсу явно возвращалась уверенность, а с ней и лёгкость.

Она права, тащиться на базу, а для этого как-то вызывать машину, это терять время, да и вообще зависимость от кого-то мне не нравилась. Я расплатился, убрал все пакеты в сумку, нужно не забыть выложить перед уходом, и вызвал такси. Куэсу сидела с закрытыми глазами, надеюсь она не изучение умений затеяла.

Приехали домой, вызывать Агата, чтобы тот мешал отдыхать

не хотелось, переживёт ещё сутки, а будет бухтеть извинюсь.

Когда я закончил подготовку, поставил будильник и лёг, Куэсу явилась из душа, забралась под одеяло, повозилась и засопела. Вроде как обиделась, но оставляет мне решать, как быть дальше. Гордясь тем, что меня не купишь вот так запросто, хотя не уверен, что, если бы она приложила хоть капельку усилий, мне было бы от чего пыжиться, я заснул.

Девчонка выдержала характер до конца, успела встать и одеться до звонка будильника, и на этот раз шоу не было. Не думаю, что интересно смотреть, как одевается немолодой мужик.

До ухода я ещё успел выкурить на крыше сигарету. Паршивка даже чай не стала заваривать.

Конец ознакомительного отрывка

Дальше